

Научная статья

УДК 004.522:81 81'271: 2-483

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-166-173

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Юлия Анатольевна Ольховская

Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН),
Центр медицинской антропологии, г. Москва, Россия, justjuliag@mail.ru, 0000-0002-0183-9356.

Аннотация. В статье отражены актуальные вопросы речевой коммуникации, которые являются важной составляющей самопроявления человека. Отражены аспекты речевого взаимодействия в критериях вежливости и речевой агрессии, рассмотренные в факторах их использования в социальной среде жизни людей и, в особенности в речевом обращении с одной из уязвимых категорий граждан, к которым относятся пожилые люди. Целью исследования явилось выявить особенности речевой коммуникации с пожилыми людьми в социуме на современном этапе развития общества. В работе были применены антропологический и аксиологический подходы к исследованию выделенной проблемы, а также метод непосредственного наблюдения за речевыми и языковыми фактами, направленными по отношению к пожилым людям. В результате были выявлены особенности речевой коммуникации с пожилыми людьми в социальной среде жизни, где присутствуют как аспекты вежливости, так и речевой агрессии. Представлены факторы свойственной коммуникации для пожилых людей, где в критериях сформированной культуры личности для них типично этичное самопроявление в социуме, но за счёт наличия у них часто непрезентабельного образа они сталкиваются по отношению к себе с категорией речевой агрессии, которая на современном этапе развития общества приобрела масштабные критерии присутствия даже в структуре обслуживания населения в различных общественных местах, таких как магазины или транспорт. Вместе с этим речевая агрессия, с которой сталкиваются пожилые люди, создает предпосылки для унижения их личности, формируя тенденции к её подавлению, отображая аспекты буллинга по отношению к старшему поколению, что требует коррекции на уровне создания безопасной среды жизни для данной категории граждан.

Ключевые слова: речевые коммуникации, взаимодействие с пожилыми людьми, речевая агрессия, вежливость, межличностные коммуникации, общение, культура речи

Для цитирования: Ольховская Ю. А. Речевая коммуникация: категория вежливости и речевой агрессии при взаимодействии с пожилыми людьми // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 166–173. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-166-173.

Original article

SPEECH COMMUNICATION: THE CATEGORY OF POLITENESS AND VERBAL AGGRESSION IN INTERACTIONS WITH THE ELDERLY

Yuliya A. Olkhovskaya

N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Center of Medical Anthropology, Moscow, Russia, justjuliag@mail.ru, 0000-0002-0183-9356

Abstract. The article reflects such topical issues of speech communication as politeness and speech aggression as important factors and criteria of human self-expression. We consider these factors in construction of the social environment of people's lives. We particularly focus on the speech treatment of one of the vulnerable categories of citizens, the elderly. The purpose of the study is to identify the features of speech communication with the elderly at the present stage of the societal development. The work applies anthropological and axiological approaches to the study of the highlighted issue, as well as the method of direct observation of speech and language facts which reflect attitudes towards the elderly. Features of speech communication with the elderly in various social environments are revealed, where both aspects of politeness and verbal aggression are present. Patterns of proper communication with the elderly

are presented, which may serve as criteria of formed personality culture and are characterized by ethical self-expression in society. It is shown that the elderly, due to their often unrepresentable image, may face speech aggression present even in public services and various public places like shops or public transport. Verbal aggression faced by elderly people creates prerequisites for the humiliation of their personality, forming tendencies of their suppression. We conclude there are signs of bullying in relation to the older generation, which situation requires correction with the purpose of creating a safe living environment for this category of citizens.

Keywords: speech communication, interaction with the elderly, verbal aggression, politeness, interpersonal communication, communication, culture of speech

For citation: Olkhovskaya YA. Speech communication: the category of politeness and verbal aggression in interactions with the elderly. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):166-173. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-166-173.

Введение

Речевая коммуникация — это одно из главных проявлений человека, как в социальной среде, так и в личностно-бытовой сфере, которая определяет микросоциум личности. Речевое взаимодействие является функциональной потребностью человека на нейрофизиологическом уровне. Оно отражает развитие его когнитивных свойств, в которых многие составляющие, такие как интеллект, сформированная культура личности, показатели мотивационной сферы и устремлений человека визуализируются в его речевом проявлении, которые сопровождаются его поведенческими и эмоциональными реакциями, усиливающими акценты воздействия речи на собеседника или окружающих его людей в целом [1].

Речь составляет ключевое связующее звено во взаимодействии людей, и все присутствующие в ней факторы будут указывать на суть её отражения в смысловом и мотивационном показателе [2]. Также в данном большое значение будет иметь интонация, которая является инструментом речи. Известны факторы, что один и тот же набор слов, сказанный с различной интонацией, будет иметь различное воздействие на человека. Так существует пример, описанный в сказке «Двенадцать месяцев» (С. Маршак), где рассматривается фраза «Казнить нельзя помиловать», и именно в факторах речевой коммуникации, которая воспринимается собеседником на уровне слухового восприятия, в первую очередь «запятая», которая кардинально будет отражать различный смысл сказанного в письменной речи, при её устном воспроизводстве она будет определяться именно за счёт интонации человека, отражая также различное влияние на человека и его жизнь [3].

В то же время одной из важных категорий граждан являются пожилые люди, которые, с одной стороны, имеют большой потенциал личности на фоне сформированных у них критериев культуры личности и большого жизненного

и профессионального опыта, но, с другой стороны, они являются одной из наиболее уязвимых социальных групп населения в виду низкого финансового дохода и наличия скудных финансовых средств, не позволяющих им иметь высокое или часто даже удовлетворительное качество жизни [4]. И данные факторы отражают актуальность выявления аспектов речевого взаимодействия в социуме, обращённой к данной категории граждан ввиду выявления показателей речи, относящихся к категории речевой вежливости и речевой агрессии.

Целью исследования явилось выявить имеющиеся факторы различных категорий речевой коммуникации в социальной среде жизни при взаимодействии с пожилыми людьми и определить критерии вежливости и агрессии в обращённой к ним речи.

Методы исследования

Исследование было проведено при использовании основ антропологического и аксиологического подходов, позволивших изучить влияние особенностей речевого взаимодействия на показатели личности пожилых людей, в виду выявленных факторов, аспектов речи, обращённой к пожилым людям, присутствующим на современном этапе развития общества в социальной среде, где отражены различные речевые критерии, в которых были определены категории речевой вежливости и агрессии.

Выявление имеющихся аспектов речевого взаимодействия с пожилыми людьми в социуме было проведено при использовании метода непосредственного наблюдения за речевыми и языковыми фактами, присутствующими в ситуациях, связанных с речевым взаимодействием, где одним из участников являлся человек пожилого возраста.

Результаты исследования и их обсуждение

Любое влияние, понимание, отражение сути происходящей ситуации, любое познание и другие параметры жизни со стороны окружающих

людей воспринимаются на уровне речи. И обращённая речевая коммуникация к любому индивиду будет отражаться на его самоидентификации, самоопределении, самореализации. Также обращённая речь в своих критериях создаст условия для самопроявления человека, так как сказанные слова имеют как образ объекта или субъекта (существительное), так и функцию в действии (глагол) и её качественные показатели (прилагательные). И именно они на нейрофункциональном уровне и воспринимаются любым человеком, перепрограммируя его реакции на определённом приобретенном уровне рефлекторного порядка, который часто в бытовой жизни отражается в понятии «привычка» [5].

Так, в зависимости от речи и её составляющих: набор слов, интонация, темп (тревога, невротизация — если быстрый) и другое, будет формироваться личность человека, где выявляются такие акценты как зарождение фундаментальных основ самооценки, развития чувства собственного достоинства, веры в собственные силы, осознание личных талантов, факторов личной значимости, где присутствуют также важные критерии, что человека ценят и любят. И на данном уровне в речевой коммуникации на фоне различных аспектов смыслового фактора разговора, будут присутствовать высказывания, выражающие заботу, дружелюбие, доброжелательность, уважение к личности и её потребностям, эмоциональное внимание, подчеркивание достоинств человека, что в целом соотносится с критериями категории речевой вежливости. И именно данный фон общения сопровождается этичностью и деликатностью к личности любого индивида, отражая сформированную культуру личности коммуникатора на фоне его воспитания, которое на уровне вежливых и культурных речевых высказываний (культура речи) со стороны окружающих, создаёт условия для формирования основ личности человека как культурного и интеллигентного представителя социума (данные качества в первую очередь выражаются при помощи речевой коммуникации) [6].

В то же время отличные от описанных критериев речевой коммуникации, где присутствуют слова, отражающие сниженные лексические нормы, повышенную тональность, грубость, бестактность, оскорбления, унижения, неуважение к личности и к её потребностям составляющие и другие характерные речевые элементы, имеющие аспекты подавления и насмешки, а также отражающие настойчивое навязывание собеседнику

определённой точки зрения, не имеющей убедительной и логической смыслообразующей ситуации с положительным результативным показателем для личности. Эти факторы речевой коммуникации отражают категорию речевой агрессии [7]. Они могут иметь различную мотивирующую составляющую, но в целом отражают буллинг личности (человека), введением его в заблуждение относительно собственной личности, унижая чувство его достоинства и разрушая его внутреннюю уверенность, а также нарушая и фундаментальные основы грамотного предрасположения к жизнеопределению, идентификации и самопроявлению. Данные аспекты связаны с особенностью предрасположенности к невежественному (не культурному, не интеллигентному) речевому проявлению (где отсутствует логика изложения факторов, относительно здоровьесберегающих и культурных факторов, а напротив разрушающих их) личностей, относящихся к малокультурному слою общества, часто имеющему когнитивные нарушения, изменения на уровне идентификации личности или различные патологические составляющие в нейропсихической сфере, а также находящиеся на «социальном дне», где присутствуют особенности взаимодействия, продиктованные отсутствием всех благоприятных факторов жизни, с её красотой и составляющими, имеющими положительные эмоциональные и физические показатели. А напротив, жизнь на «социальном дне» наполнена антисанитарией, соответствующими болезнетворными факторами (болезни из области медицины бедности), голодом, отсутствием надежды и другими патогенными критериями на физическом, психоэмоциональном и социальном уровне. И данные условия порождают к речевому высказыванию в факторах низкого лексического значения и агрессии, относительно соответствующих личностей, находящихся в тех же слоях общества с характеристиками «социального дна» [8].

В описанном критерии важно рассмотреть коммуникации относительно контингента населения пожилого возраста, который в настоящее время отражает, с одной стороны, высококультурные параметры самопроявления, так как период их воспитания и жизни в среднем возрасте пришёлся на годы, где интеллигентность и этичность были основой взаимодействия в обществе. «Этикет» был одним из обязательных школьных предметов, в социальной среде присутствовали условия для культурного времяпровождения и самопроявления, а также наблюдались средовые условия

жизни, характерные для интеллигентного слоя общества. Это отражает тот факт, что внутренняя культура пожилых людей сформирована на высококультурном уровне, и для них характерно интеллигентное проявление во всех аспектах, также и на уровне речевой коммуникации, что выражается, в том числе, и в сформированных когнитивных качествах, позволяющих им анализировать и понимать различия, которые происходят в настоящее время в показателе снижения культуры общества и его интеллектуального проявления, что отражается и в речевой коммуникации, её лексическом, мотивирующем и смыслом факторе [9].

С другой стороны, пожилые люди в настоящее время, исходя из своих низких и крайне низких финансовых возможностей, которые создали для них условия унижения в социальной среде в виде отсутствия возможностей качественного самоухода (профессионального ухода — услуги специалистов), питания, создания ухоженного внешнего образа, самопроявления на уровне социальной активности и посещения культурных мест, пользования качественными медицинскими и стоматологическими услугами (недоступность платных медицинских услуг, где отсутствуют очереди на несколько месяцев и другое). В целом данная ситуация отражает нахождение большинства представителей пожилого возраста в сложной жизненной ситуации, что создало их образ людей, находящихся в состоянии бедности (социальное дно) и соответствующие этому параметры: непрезентабельный, неухоженный и часто неопрятный вид, в виду хронического недоедания, потрёпанной одежды и других неблагоприятных факторов (неприятный запах (недержание мочи, старческий запах, несвежая одежда (негде и нечем стирать), отсутствие зубов, отсутствие стрижки и другое).

Это отражается на общем отношении к пожилым людям в социальной среде жизни в предположениях созданных в отношении к ним как к людям, имеющим неблагоприятную жизнь. Так для окружающих пожилые люди часто представляют образ неблагополучного человека и данное проявляется в ряде обращенных к ним речевых коммуникаций, которые будут в факторах сохранения культуры речи также указывать на аспекты уважения к их личности, но, что в рассмотрении современного образа пожилого человека (живущего на уровне бедности) имеют отрицательные параметры в аспектах отсутствия к ним уважения, продуцируемом на уровне речевого выска-

зывания, которое сопровождается исключением из речи параметров, относящихся к категории вежливости, что также нарушает структуру общего понимания культуры самопроявления личности оппонента и культуры речи в целом. Но выявленные факторы имеют тенденцию к усугублению речевого высказывания, так как современный образ пожилого человека часто сопровождается аспектами, характерными для нищеты, это создает фон отношения к пожилым людям в целом как к нищим, что в современных реалиях часто сопровождается и факторами социального представления в данных критериях на уровне «бездомного», имеющего ещё более низкие показатели в созданных параметрах к ним личного отношения со стороны окружающих людей (значимая часть членов социума не воспринимает их как людей и личности [10]), что выражается и в более резкой, грубой и оскорбительной форме речевого обращения к ним.

Так пожилые люди в зависимости от внешнего облика, уровня ухоженности, качества одежды и в целом созданного образа, характерного для определённой социальной категории граждан, создают предпосылки в градации речевого к себе высказывания, в котором выявляются аспекты снижения степени вежливости и уважения к личности человека, достигшего пожилого возраста или преклонных лет, которые ранее имели определение «уважаемых лет», отражая степень социального уважения к данной категории граждан в годы прежних столетий. Это указывает и на высокий уровень культуры речи, который был характерен для общества прошлой эпохи, лишённой аспектов и критериев речи представителей социального дна с присущей терминологией, структурой постановки выражения смыслового мыслительного фона падшей личности и других форм речевого высказывания, ограниченного сокращённой мыслительно-аналитической формой, поэтическими включениями и красотой слов.

Так, современный образ пожилого человека, находящегося в сложной жизненной ситуации, создает социальные условия противоречия, где присутствуют факторы организационно-экономического порядка, которые создают условия для резкого снижения финансовых возможностей данной категории граждан, которые вынуждены жить практически в нищете, и соответствующий данному образ, создает условия к изменению к ним отношения со стороны окружающих, понижая их статус как граждан страны, уважаемых членов общества в виду своих сформированных

высококультурных критериев личности и прошлых профессиональных заслуг перед государством и других индивидуальных показателей, в которых выявляются аспекты личного таланта и многих составляющих, отмеченных наградами и грамотами и другое, отражая статусность, интеллигентность и значимость пожилого человека.

Ведь в своём большинстве пожилые люди одновременно имеют и хорошее образование, и сформированную культуру личности, интеллигентность и высокоразвитые когнитивные качества, но с другой — образ обнищавших людей, часто одиноких, речь у которых часто затруднена в виду многих факторов как физического, так и психоэмоционального и социального уровня. Например, одной из причин, нарушающих речевоспроизведение является внутренняя эмоциональная подавленность пожилого человека в результате осознания своего социального положения на уровне нищеты, не позволяющей ему реализовывать свои нужды, таланты, устремления. Или другой причиной может являться сильная физическая слабость в результате недоедания (анемия), возможных патологических состояний (после инсульта, снижение слуха и другое). Нарушение речи у данной категории граждан часто связано с отсутствием зубного ряда, не позволяющим им общаться [11]. При развитии чувства одиночества наблюдается нарушение коммуникации и развивается патологическая привычка молчать. Также речь нарушается в виду присутствующего чувства горя (потеря близких, друзей, работы, социального статуса и другое) и многих социально-средовых факторов, которые на современном этапе развития общества резко отличны от прошлого века, где наблюдался расцвет культуры как личной, так и в среде жизни, в которой присутствовала большая возможность культурного самопроявления членов социума [12].

Описанные причины нарушения речи у людей в пожилом возрасте также усугубляют их образ и нарушают возможности речевой коммуникации, что вновь отрицательно влияет на восприятие их личности окружающими их людей. И в совокупности рассмотренных факторов создаются условия по развитию отношения к пожилым людям, имеющим сниженные показатели уважения и других морально-нравственных и ценностных критериев как к уважаемым и значимым членам социума.

Также, учитывая, что в современном мире присутствует тенденция к личному росту, к целевому достижению поставленных задач перед индивидом, в которых финансовая состоятельность на-

ходится на одном из лидирующих мест, что поддерживается и развивается на уровне многих курсов личностного роста, то в данном рассмотрении пожилые люди, находясь в состоянии бедности, исходя из транслируемых постулатов, относятся к людям, которые не смогли ничего добиться в жизни [13]. И это продуцирует к ним и их высказываниям, их мнению отрицательное отношение среди более молодого поколения, увеличивая степень отсутствия уважительного к ним отношения в социуме.

Так, необходимо отметить, что в современном обществе в социальной среде жизни присутствует высокая степень речевой агрессии среди окружающих в целом, которые часто даже в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей проявляют агрессивные коммуникации, нарушающие этику делового взаимодействия и качество обслуживания потребителей различного уровня [14]. Агрессивные коммуникации стали фоном жизни, присутствующим во всех сферах обслуживания населения, что порождает конфликты на фоне создания условий, в которых граждане страны отстаивают свои права в факторах сохранения элементарных условий их обслуживания (остановить общественный транспорт на автобусной остановке, уступить место в транспорте, вежливо обслужить в магазине и другое, что отражает элементарные факторы поддержания жизнедеятельности), и в особенности эта ситуация отражается на пожилых людях, которые в свой адрес слышат часто унижающие и оскорбляющие фразы. Такие как «сидите дома» или «не мешайте жить», что порождает жизнь пожилых людей в среде буллинга со стороны окружающих, ухудшающих как их физическое (психосоматические и нейрофизиологические аспекты на уровне автономной нервной системы), так и психоэмоциональное и социальное положение.

Речевые коммуникационные взаимодействия с пожилыми людьми имеют ещё одно отличие, где в факторах наличия у них сформированной интеллигентной личности они часто в любой ситуации становятся жертвой агрессии со стороны окружающих, так как их воспитание не позволяет им морально и физически опуститься до ответной речевой агрессии. В то же время их коммуникаторы (оппоненты коммуникации), которые совершают буллинг относительно данной категории граждан, не имеют сформированных морально-нравственных ценностей, в их категории коммуникаций отсутствует уважение к собеседнику.

Также наблюдения в области коммуникации на уровне речевой агрессии позволяют выделить в социальной среде известные как ошибочные и ложные аргументы, свойственные для сознательного агрессора, который стремится сознательно создать «образ существующей правдивой причины своей агрессии», зная, что он не прав. Они имеют следующие структурные составляющие обоснования грубого и неуважительного поведения по отношению к пожилым людям, такие как: довод к публике, аргумент к силе (угрозы), аргумент к невежеству, замена темы разговора, склонность к жалости, введение в заблуждение, что позволяет отразить существующую атмосферу отношения к пожилым людям у многих представителей общества, у которых их речевая агрессия при взаимодействии с пожилыми людьми становится часто целенаправленным деструктивным проявлением личности. И данные факторы нуждаются в коррекции со стороны стабилизации качества обслуживания в различных сферах жизнедеятельности.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить, что в социальной среде в большей степени присутствуют параметры речевой категории как речевой агрессии во взаимоотношении с людьми в пожилом возрасте. Также речевая агрессия при взаимодействии с пожилыми людьми продвигает состояние, противоречащее этическим

и культурным нормам общения в обществе. Она создает условия для формирования отрицательного фона психоэмоционального состояния, создавая предпосылки психической напряженности, страха за будущее, а также показателей нестабильности жизни среди населения. Это приводит к глубокой внутренней подавленности у пожилых людей, которые чувствуют безысходность в рамках созданной ситуации, обусловленной как низким финансовым уровнем своей жизни, так и буллингом со стороны многих представителей общества во внешней среде жизни, где даже в общественных и социально значимых местах они испытывают по отношению к себе речевую агрессию, унижающую их достоинство.

Выявленные факторы позволяют говорить о необходимости создания безопасной, антибуллинговой среды жизни для пожилых людей в социуме, которая позволит им чувствовать себя достойными гражданами страны. Также важными определяются аспекты повышения культуры самопроявления в поведенческих, эмоциональных, деятельных реакциях в обществе, а также на уровне созданного образа, который подчёркивает сформированную культуру личности человека, что позволит создать интеллигентное общество в целом, которое будет применять в своей жизни категорию вежливости в речевой коммуникации, отражая высокое качество жизни в стране в целом, указывая на уровень её благополучного развития.

Список литературы

1. Пономарева И. В. Псевдокоммуникация как результат нарушения принципов вербального общения // *Фундаментальные исследования*. 2013. №. 6–4. С. 1028–1031.
2. Сучкова Г. М. Прагматические аспекты речевого взаимодействия. Паттерны коммуникации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. №. 36. С. 137–142.
3. Сильницкая А. С., Гусев А. Н. Сравнительный анализ влияния демонстративности, гипертимности и дистимности на интонационные параметры речи // *Национальный психологический журнал*. 2013. №. 1 (9). С. 110–120.
4. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2015. №. 1 (33). С. 150–162.
5. Чупрына О. Г. Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. №. 1. С. 94–102.
6. Яшенева А. С. Психолингвистические признаки агрессивной речи // *Наука и образование сегодня*. 2017. №. 8 (19). С. 67–69.
7. Казакова А. Ю. «Социальное дно»: кризис гендерной идентичности как показатель глубины дезадаптации // *Женщина в российском обществе*. 2015. №. 2 (75). С. 49–59.
8. Фуряева Т. В. Инклюзивный подход в работе с пожилыми людьми. Модели преодоления геронтологического эйджизма // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13. № 1. С. 297–314.
9. Гусева Е. В. Агрессия по отношению к бомжам и инвалидам: ненависть или страх // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. 2015. №. 4. С. 17–21.

10. Кирсанова С. В. Клинико-социальная характеристика пациентов с частичным отсутствием зубов и внедрение критериев качества жизни для оценки эффективности их лечения // Институт стоматологии. 2007. №. 4. С. 24–25.
11. Арский А. А. Категориальные и прагматические аспекты речевых актов угрозы и предостережения // Управление образованием: теория и практика. 2022. №. 9 (55). С. 22–28.
12. Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Проблема социокультурных констант в нестабильной социальной реальности (региональный аспект) // Социодинамика. 2020. № 5. С. 94–104.
13. Боженкова К. А. Психологические особенности людей пожилого возраста // Приволжский научный вестник. 2016. №. 3 (55). С. 130–132.
14. Иванова Т. И. Культура речи в современном социуме // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2005. №. 95. С. 115–119.

References

1. Ponomareva IV. Pseudokommunikaciya kak rezul'tat narusheniya principov verbal'nogo obshcheniya = Pseudocommunication as a result of violation of the principles of verbal communication. *Fundamental research*. 2013;(6-4):1028-1031. (In Russ.).
2. Suchkova GM. Pragmaticheskie aspekty rechevogo vzaimodejstviya. Patterny kommunikacii = Pragmatic aspects of speech interaction. Patterns of communication. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2008;(36):137-142. (In Russ.).
3. Sil'nickaya AS, Gusev AN. Sravnitel'nyj analiz vliyaniya demonstrativnosti, gipertimnosti i distimnosti na intonacionnye parametry rechi = Comparative analysis of the influence of demonstrativeness, hyperthymia and dysthymia on intonation parameters of speech. *National Psychological Journal*. 2013;(1(9):110-120. (In Russ.).
4. Shchanina EV. Integraciya pozhilyh lyudej v sovremennyj socium Integration of the elderly into modern society. News of higher educational institutions. *The Volga region. Social sciences*. 2015;(1(33):150-162. (In Russ.).
5. Chupryna OG. Diskurs social'nogo neravenstva: problema yazykovoj reprezentacii diskriminacii po vozrastu. = The discourse of social inequality: the problem of linguistic representation of age discrimination. *Issues of cognitive linguistics*. 2020;(1):94-102. (In Russ.).
6. Yasheneva AS. Psiholingvisticheskie priznaki agressivnoj rechi = Psycholinguistic signs of aggressive speech. *Science and education today*. 2017;(8(19):67-69. (In Russ.).
7. Kazakova AYU. «Social'noe dno»: krizis gendernoj identichnosti kak pokazatel' glubiny dezadaptacii = "Social bottom": the crisis of gender identity as an indicator of the depth of maladjustment. *Woman in Russian society*. 2015;(2(75):49-59. (In Russ.).
8. Furyaeva TV. Inklyuzivnyj podhod v rabote s pozhilymi lyud'mi. Modeli preodoleniya gerontologicheskogo ejdzhizma = An inclusive approach to working with the elderly. Models of overcoming gerontological ageism. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021;(13(1):297-314. (In Russ.).
9. Guseva EV. Agressiya po otnosheniyu k bomzham i invalidam: nenavist' ili strah = Aggression towards homeless and disabled people: hatred or fear. *Russian science and education today: problems and prospects*. 2015;(4):17-21. (In Russ.).
10. Kirsanova CV. Kliniko-social'naya harakteristika pacientov s chastichnym otsutstviem zubov i vnedrenie kriteriev kachestva zhizni dlya ocenki effektivnosti ih lecheniya = Clinical and social characteristics of patients with partial absence of teeth and the introduction of quality of life criteria to assess the effectiveness of their treatment. *Institute of Dentistry*. 2007;(4):24-25. (In Russ.).
11. Arskij AA. Kategorial'nye i pragmaticheskie aspekty rechevyh aktov ugrozy i predosterezheniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. = Categorical and pragmatic aspects of speech acts of threat and warning. *Education management: theory and practice*. 2022;(9(55): 22-28. (In Russ.).
12. Babincev VP, Gajdukova GN, Shapoval ZhA. Problema sociokul'turnyh konstant v nestabil'noj social'noj real'nosti (regional'nyj aspekt) = The problem of sociocultural constants in unstable social reality (regional aspect). *Sociodynamics*. 2020;(5):94-104. (In Russ.).
13. Bozhenkova KA. Psihologicheskie osobennosti lyudej pozhilogo vozrasta = Psychological characteristics of elderly people. *Volga Scientific Bulletin*. 2016;(3(55):130-132. (In Russ.).
14. Ivanova TI. Kul'tura rechi v sovremennom sociume = Culture of speech in modern society. *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. 2005;(95):115-119. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Ольховская — стажёр-исследователь.

Information about the author

Yu. A. Olkhovskaya — research intern.

Статья поступила в редакцию 14.06.12.2024; одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.